

«Как работали школы и училища во время блокады»

Работа выполнена Смирновой Анастасией

Учёба продолжается

Дети приходили в них даже в самую холодную и тяжёлую первую блокадную зиму, когда большинство школ приостановило работу.

Ленинградские школы, как и другие учреждения, работали и в условиях блокады, учителя приходили в классы, пока у них оставались силы. Большинство школ не закрывалось до последнего – пока оставались хотя бы несколько учительниц, которые могли дойти до работы и провести урок, а 39 школ проработали все военные годы, до

Дети чаще занимались в бомбоубежища, чем в школах

Когда объявляли воздушную тревогу, учителя приводили свои классы в ближайшие бомбоубежища, рассаживали детей поближе друг к другу и продолжали вести урок. С тех времён сохранилась школьная тетрадь одной девочки, подписанная номером бомбоубежища, а не школы, в

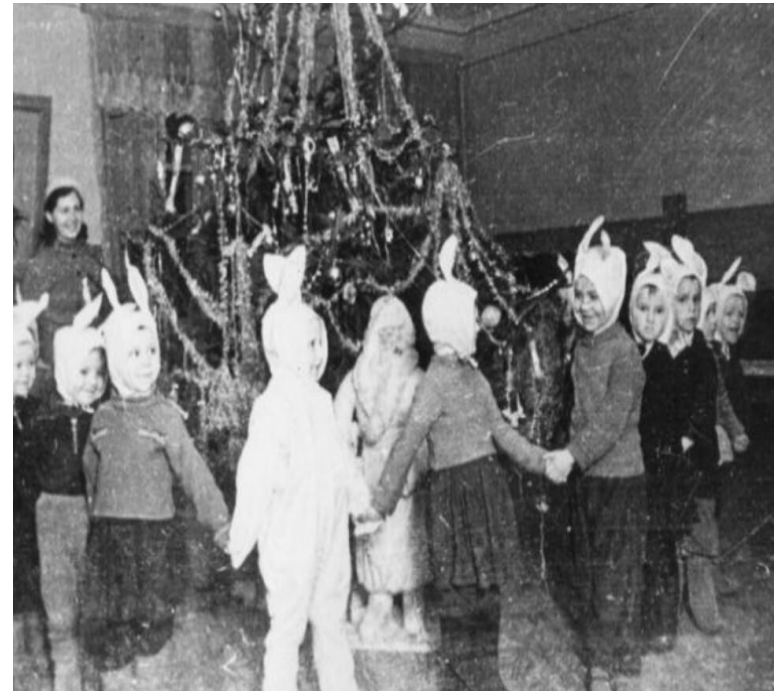
Видимо, девочке и её одноклассникам чаще приходилось заниматься в убежище, а не в своём классе. А возможно, школа была разрушена – и бомбоубежище стало единственным местом, где можно

Детей старались развлечь

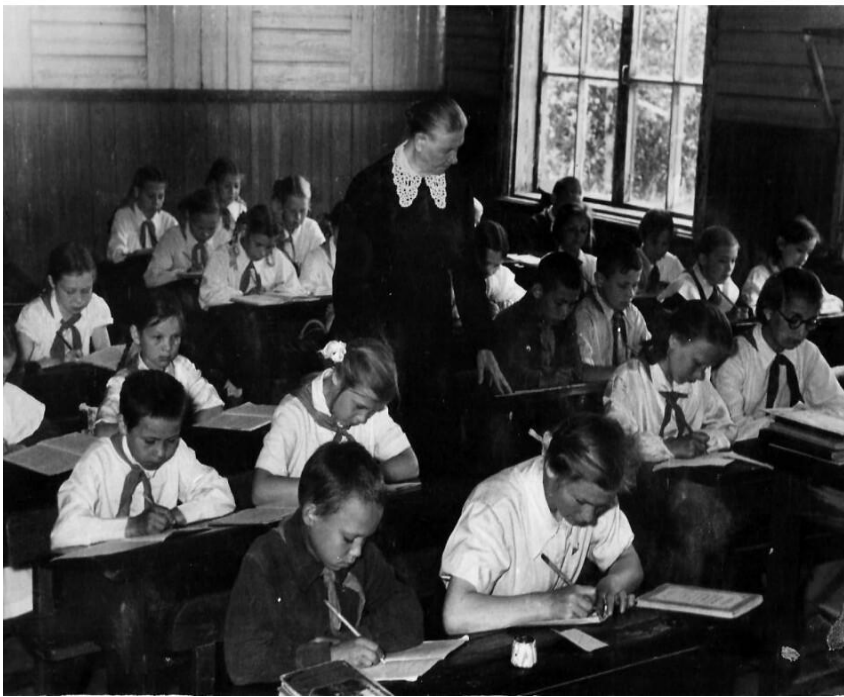
При этом школы по возможности устраивали для детей праздники, стараясь хоть немного порадовать их. Член московского общества «Блокадник» Нина Хазова оставила воспоминания о двух встречах Нового года в Ленинграде. Её мать, Евгения Мамаева, была директором школы и сумела организовать праздник не только для своих подопечных, но и для учащихся других школ.

«Нас, детей, укутав в одеяла и полушубки, повезли лошадки на Николаевский проспект (ныне проспект Мечникова. – Прим. ред.) в школу, в которой теперь расположен детский центр досуга, – напишет Хазова, уже став взрослой. – Лились мелодии из механически заводящегося патефона. Ни хороводов, ни танцев, ни пения – у окон и стен стояли измождённые дети. Худоба у иных такая, словно скелеты, обтянутые кожей, многие с неумытыми лицами и грязными руками – водопровод и канализация не работали».

Школа, которая работала всю блокаду

Одной из ленинградских школ, проработавших всю блокаду, была 138-я школа Калининского района.

Как и другие школы в те годы, она больше напоминала осаждённую крепость, чем учебное заведение. Её здание, как и многие другие, было отдано военному госпиталю, а ученикам выделили другое помещение. Дети, записанные в школу ещё перед войной, – те, кому удалось пережить первую блокадную зиму, – собрались в классы лишь в мае 1942 года.

Училища также работали

Не прекратились в блокаду и занятия в ленинградских высших учебных заведениях. Несмотря на то что большинство преподавателей и студентов к тому времени уже были призваны в армию или ушли на фронт добровольцами, а из тех, кто не мог воевать, многих успели эвакуировать, кто-то всё же остался в Ленинграде. Студенты продолжали учиться и готовиться к защите дипломов, а аспиранты – заниматься диссертациями.

Хотя времени на учёбу у них оставалось очень мало. Как и в школах, часть помещений во многих вузах была переделана в госпитальные палаты, и работающие в них врачи привлекли студентов к уходу за ранеными.

Университеты были переоборудованы под госпитали

Так, например, было в Ленинградском государственном университете. Под госпиталь было переоборудовано большинство аудиторий исторического факультета ЛГУ, и многие студентки и преподавательницы, не только с истфака, но и с других факультетов, стали работать там санитарками и медсёстрами.

Память о тех ужасных годах
будет вечно в наших сердцах

